

Часть 2

— Охх, ну сколько можно?

Шёл один июньский день, когда Тихиро позвала Сорату в учительскую после уроков.

— Я лишь скажу одну вещь.

Тихиро положила ногу на ногу и скрестила руки на груди, сидя на стуле. По выражению лица стало понятно, насколько она пребывала не в духе.

— Какое совпадение. Как раз хотел узнать, сколько мне можно.

Шутка, целью которой было поднять настроение Тихиро, провалилась, и сейчас она уставилась на него.

— Вопрос не о карьерном опроснике, да?

Он ещё разок закинул удочку, чтобы прощупать обстановку.

— Я бы не звала тебя из-за подобной мелочи.

— Нет, просто я считаю, что это так же важно, как пустая картонная коробка из-под яиц.

Беспокоило Тихиро то, что над Сакурасо сгустились тучи, как и бывает в июне. Даже если и виднелось голубое небо, вскоре его заволакивало. От проникающего всюду воздуха, который от ливней становился влажным и тяжёлым, кожа делалась липкой. И виноват во всём был Сората.

Я убегу. Именно это я и планировал с самого начала.

Всё началось с той фразы. Много раз он уже вспоминал её, и каждый раз она его расстраивала. Он понимал, что, точно определив цель, легче её добьётся. А вот найдётся ли в нём решимость действовать или нет — уже другой вопрос. Дзин, в свою очередь, возвращался в Сакурасо четыре дня в неделю, будто подкрепляя свои слова. К тому же его труды за последний месяц дали о себе знать, поскольку он доложил о четырёх кандидатах, которые готовы приютить кошек.

Дзин словно стал другим человеком, поскольку каждое утро вместо приветствия спрашивал, не принял ли он уже решение.

— Я всё ещё думаю.

Когда Сората так отвечал, Дзин хлопал его по спине и говорил:

— Думай лучше, Кохай-кун.

Благодаря Дзину Сората не захлебнулся в море мрака и держался на плаву. Мисаки относилась к нему как и раньше, да и с Рюноске он часто переписывался по почте. Но три дня назад Рюноске кинул ему какую-то странную записку.

У Канды в Сакурасо есть ядовитое оружие. Прошу принять меры. Отвечать не надо. Просто покажите результаты.

Вот такое пришло внезапное сообщение. Он мог наговорить Сорате сотню разных вещей, но решил высказаться в очень загадочной манере...

Если ты и дальше будешь нагонять скуку, я сброшу тебя в залив Сагами. От горничной, что предпочитает залив Сагами Токийскому, так как он ближе.

Хоть стой, хоть падай. Но настоящей проблемой была его ситуация с Масиро. Он просыпался утром, готовил обед, доставал ей баумкухен, когда она просила, и в этом плане распорядок дня нисколько не переменялся, вот только их разговор никак не продвигался.

— Уже утро, Сиина.

— Утро...

— Ага, утро.

— ...

— ...

Их беседа постоянно сопровождалась неловкими паузами.

— Сегодня чудесная погода.

— Ты прав.

— ...

— ...

Он задавался вопросом, вдруг она хотела что-то сказать, но сдерживалась. А вот если она вообще ничего не чувствовала, один этот факт мог поставить Сорату в неловкую ситуацию. Расстояние между ними незримо увеличивалось, и Сакурасо от этого заволакивала тяжёлая атмосфера. И когда терпение Тихиро подошло к концу, она вызвала Сорату. Обычно она и пальцем не шевелила, так что нынешняя проблема её реально волновала. Раз в год и палка стреляет.

— Канда, ты слушаешь? — несколько пьяно проговорила Тихиро, и Сората кивнул. —

Почему ты настолько сильно депрессируешь, что мне кажется, будто моя семья на грани развода?

— Такацу, жена которого в прошлом месяце вернулась назад в свою семью, смотрит на вас как на врага, так что следите за словами.

— Жена сбежала, потому что испугалась брака.

— Боже, какая же вы непробиваемая.

— Знаешь, меня не волнуют проблемы других людей, не вываливай их на меня.

— Разве это должен говорить учитель в учительской?!

— Нет смысла быть тактичной по отношению к другим, пока я сама не вышла замуж.

— Но раньше вы говорили наоборот.

— Не парься по мелочам.

— Пожалуйста, обращайтесь больше внимания на мелочи!

Каждый учитель и ученик в кабинете обратил внимание на Тихиро и Сорату. Все делали вид, что разговаривают о своём, пока слушали и поглядывали на них. Они смотрели на проблемы Сораты совершенно безразлично. И никто не собирался вмешиваться.

— Ураа, наконец-то. Это божественная кара за сон в моём классе~

Нет, человек, сидящий перед Тихиро, всё-таки выделился. Это была Сирояма Кохару, учитель японского. Вот она-то радовалась представлению. Она даже не пыталась это скрыть и отрывалась по-полной.

— Слышь, тихо. Ученики спят на твоих уроках, потому что считают тебя душой.

— Как подло. Разве Тихиро не на моей стороне?

Она надула щёки, как ребёнок. Спрашивается, хорошо или плохо то, что две тридцатилетние дамы так себя ведут.

— Канда.

— Что?

— Я дам тебе задание.

— С какого перепугу?!

— Это тебе наказание за то, что выводишь меня.

— Ничего себе. Вы злоупотребляете учительскими полномочиями.

— Уйти из Сакурасо — твой выбор, но только после того, как уберёшь за собой. Независимо от твоего решения. Я со злости кого-нибудь приблю, если мне придётся разгребать тот бардак, который ты учинил.

— Ладно.

— А если не сможешь, то в наказание женишься либо на мне, либо на Кохару.

— Ничего себе, это самое ужасное наказание.

— Канда, поаккуратнее в выражениях!

— Да, Канда. Как ты видишь, я прекрасная женщина, и хотя по Кохару не скажешь, в постели она старается изо всех сил. Тебе точно понравится.

— Что за слова внутри учительской?!

— Да ладно. С чувством юмора у наших учителей всё нормально.

Тогда почему учитель истории подавился своим сладким картофелем? Также подозрительно, что учитель физкультуры запрыгал как заведённый, пролив на себя горячий чай. Неужели одному лишь Сорате казалось, что все учителя-мужчины как-то странно уставились на Кохару.

— Хмм, Канда, я отдаю предпочтение милым парням. Но для тебя сделаю исключение. Всё равно я никого не интересую.

— Сэнсэй, пожалуйста, остановите Сирояму. Она не в себе!

— Не, мне влом.

И он знал это.

— Слушай, а она не тебя ждёт?

Посмотрев в окно, он увидел рядом с дверью Масиро. Она стояла, держа в руках красный зонтик, который совсем ей не шёл.

— И больше не беси меня, — услышал он позади себя, выходя из кабинета.

Он зашёл в класс, чтобы забрать сумку, а когда вышел из школы, услышал за спиной шаги Масиро. Сората шёл в своём темпе по тёмному от дождя асфальту. Когда расстояние между ними увеличивалось, Масиро ускорялась, чтобы нагнать его. И даже зная это, Сората продолжал идти, желая оставить её позади.

Парень чувствовал, как она хотела что-то сказать. Но решил не оглядываться. Шаг за шагом внутри него росло чувство вины, и, в итоге, не пройдя даже половины пути до Сакурасо, он сдался. Он остановился около детской площадки с песочницей и несколькими покрывками, где играл в детстве. Шаги Масиро тоже прекратились.

— Тебе ведь есть, что сказать мне?

Если он попытается разговорить её, то она может предложить ему не покидать Сакурасо, поскольку с того дня она вообще ни разу не заговорила об этом. И Сората ничего не говорил. Его надежда покинуть Сакурасо буквально зависла в воздухе. Так как она не отвечала, Сората обратил внимание на красный зонтик.

— Этот зонтик тебе не идёт.

— Потому что зонтик Мисаки.

— А где твой?

— Сломался.

— Тогда купи новый.

— Мне запретили ходить за покупками.

— Я знаю.

Кто знает, что будет, если она попробует пойти за ними сама.

— Если Сората пойдёт...

— Если будет настроение.

— Хорошо...

— Ты хочешь мне что-то сказать?

Она нарочно заставляла Сорату ждать. Подумав немного, она заговорила.

— Всё это время я хотела сказать кое-что.

Бормоча, она посмотрела в глаза Сорате.

Он подготовил своё сердце к её словам.

— До сих пор я думала, что «мандра» — это что-то пошрое.

— Прости. Дай мне немного времени. Нужно настроить мозг на тебя.

Сората сел на корточки и обхватил себя. Тридцать секунд на интенсивное мышление и минута, чтобы собраться с мыслями.

— Ты сказала эту шутку ради меня?

— ...

Масиро сделала почти невозможное. Получается, она сказала именно то, что было у неё в голове. И Сората стал ждать. Его мозг никак не мог это понять.

— Разве уместно сейчас подобное говорить?! Неправильно же? Ну же, неправильно?!

— А когда можно?

— Лучше говори это про себя, но никогда вслух!

Он начал привыкать к её манере речи, но сегодня она вновь его удивила. С другой стороны, он был благодарен, что она не затрагивала болезную для него тему.

Стоило только Сорате продолжить путь, как Масиро остановила его.

— Стой.

— Что?

Сората смотрел вперёд и ждал слов Масиро.

— Пойдём в воскресенье со мной.

— ...

— Я хочу сходить кое-куда, чтобы сделать зарисовки.

— Это для твоего конкурса новичков?

— Да.

— Понятно... извини. В воскресенье я занят.

На самом деле он был абсолютно свободен. Просто у него не было свободного времени, чтобы помогать другим людям. Кроме того, если он пойдёт с ней, то не особо плодотворно проведёт день. Ему не хотелось по собственной воле прыгать в яму с шипами.

— Лучше попроси Дзина.

Сората сказал это в манере «делай, что хочешь». Он хотел сказать что-то получше, но сейчас всё шло не так, как хотелось.

— Хорошо. Так и сделаю.

Масиро пошла вперёд. По возможности он хотел бы больше ничего не говорить, но от её вида не смог удержаться.

— Эй, Сиина.

— Что?

— Куда ты идёшь?

— Возвращаюсь в Сакурасо.

— Общежитие в противоположной стороне!

— Я знала это...

— Не лги! Ты шла уверенно.

— Нет.

— Точно.

— Нет.

— Вот что с тобой делать? Хоть стой, хоть падай.

— Сорате стоит проверить здоровье.

— А тебе стоит проверить голову!

В тот день Сората и Масиро без умолку болтали в привычной манере до самого Сакурасо.

<http://tl.rulate.ru/book/22233/686201>